

СПОРЫ ВОКРУГ РАССКАЗА А. И. КУПРИНА «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»

Карманова О.А., канд. филос. наук, доцент

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Рассказ А. И. Куприна «Гранатовый браслет» был написан в 1910 году. Центральной темой в нем явилась тема любви, сквозная для всего творчества писателя. Концепция любви А. И. Куприна рассматривала это чувство как катастрофическое по своей сути, поднимающее человека к вершинам духовного совершенства и низвергающее его в бездну порока. Писатель стремился показать любовь во всех сложных перипетиях ее проявления: от целомудренного поклонения до чистой стихии страсти. По мнению автора, любовь – это величайшая тайна и трагедия одновременно. В этом чувстве человек преодолевает собственное эгоистическое начало во имя другого человека, и собственная самооценка становится менее важной, чем та, которую дает ему предмет любви. Именно поэтому любовь, по мнению А. И. Куприна, не может определяться ни выгодой, ни социальным статусом, ни какими-то гражданскими законами. Единственный закон любви – это закон природы, определивший влечение одного человека к другому. Почему определяется только конкретный предмет этого чувства – тайна. В этом загадка и трагедия любви.

На протяжении всего творческого пути писатель пытался передать разные оттенки этого чувства, соединяя тему любви с социальными аспектами жизни, с нравственными установками, с природными началами бытия. Одним из самых спорных произведений этой тематики является рассказ «Гранатовый браслет».

В литературоведении существует двойственная оценка этого произведения. С одной стороны, В. Н. Афанасьев, исследователь творчества А. И. Куприна, пишет о том, что, отгородившись любовью от жизни, Желтков тем самым обедняет и саму любовь, иссушает душу, делая ее робкой и бессильной [1]. С другой стороны, исследователь А. А. Волков говорит о том, что чувство неразделенной, безответной любви дает толчок к перерождению другой души, открывает высокий накал человеческих переживаний. Более того, исследователь делает вывод о том, что герои Куприна считают настоящей любовью именно неразделенную любовь [2]. Хотя сразу же возникает вопрос об оценке этого чувства в повести писателя «Суламифь». Здесь перед нами предстает вариант вполне разделенного чувства, правда не ограниченного никакими внешними условностями.

В школьном преподавании закрепились практика изучения данного рассказа в интерпретации А. А. Волкова. Показательной в этом отношении является статья А. А. Комиссаровой, в которой утверждается мысль о том, что даже безответная любовь может принести «великое счастье», если человек любит искренне [3; 58].

Ни у кого из вышеназванных исследователей не возникает сомнений в чувстве, испытываемом Желтковым к Вере Шеиной. Нет этого сомнения и у самого А. И. Куприна. Но мы хотели бы в этом вопросе разобраться подробнее. Каков же характер чувств, которые испытывает главный герой к Вере Николаевне?

Для понимания того, что хотел сказать автор произведения и что «сказалось» помимо его воли, необходимо обратиться к анализу композиции сюжета рассказа и к композиции образа Желткова.

Особое внимание в композиционной структуре текста привлекает прием введения истории любви Желткова к Вере Николаевне. Вначале мы видим подарок, присланный героем на именины Веры и сопровождаемый письмом, в котором он объясняет свой поступок. Затем перед нами разворачивается эта история в саркастической интерпретации Василия Львовича, потом сама героиня рассказывает ее генералу Аносову. Далее эта история предстает в интерпретации

Н. Н. Булат-Тугановского, затем перед читателем предстает рассказ самого Желткова князю Василию Львовичу, и, наконец, предсмертное письмо героя к княгине Вере и его же последняя просьба к ней [4]. Такой полифонизм в изложении, видимо, давал возможность автору рассказа показать неоднозначность самой ситуации и сложность чувств, которые она вызывала.

И сам Желтков, и князь Василий Львович, и генерал Аносов говорят об этом чувстве как о глубоком и трагическом. В этом они пытаются убедить и главную героиню, и им это удается, но... Но сразу возникают вопросы, на которые необходимо найти ответ. Была ли у Желткова надежда на возможность отношений с Верой? Зачем герой звонит ей? Какова причина его самоубийства? Зачем он отправляет Вере свое предсмертное письмо? Зачем просит хозяйку квартиры передать ей его предсмертную просьбу? Ответы на эти вопросы определяют отношение героя к героине.

Уже в письме, сопровождающем подарок, Желтков говорит о невозможности их отношений и о том благоговении, которое он испытывает к возлюбленной: «Теперь во мне осталось только благоговение, вечное преклонение и рабская преданность» [4]. Он счастлив от того, что героиня жива и он может видеть ее. Все, связанное с ней, свято: «У меня нет даже зависти ни к людям, ни к вещам». Видимо, такое обожествление, по мнению героя, должно приподнимать ее надо всеми, повышать ее самооценку. Однако мнение самой героини по этому поводу прямо противоположно: «... теперь не только этот несчастный будет смешон, но и я вместе с ним» [4; 291].

Пренебрежительно-саркастическая оценка этой истории князем Василием Львовичем прослеживается в домашнем юмористическом альбоме под заголовком «Княжна Вера и влюбленный телеграфист». Реакция героини на этот опус негативна. Она просит супруга не читать его, но тот как будто этого не замечает. Выходом из неловкого положения становится приглашение Верой Николаевной гостей к чаю.

Очередная интерпретация этой истории звучит из уст самой героини. Она говорит о Желткове как о безумце, преследующем ее, о своей письменной просьбе не утруждать ее любовными излияниями. Совершенно очевидно, что эта история ей тягостна. Но очень интересна реакция Аносова на это признание. Он говорит о Желткове либо как о маньяке, либо как о человеке, способном на самую высокую самоотверженную любовь.

Реакция брата Веры на эту историю вполне однозначна. В ней видно оскорбленное чувство статусности героя: какой-то проходимец позволяет себе вторгаться в семейную жизнь избранного круга, к которому не принадлежит. И это обстоятельство четко проговаривается им при встрече с Желтковым.

Посещение квартиры героя изменяет отношение к этой истории мужа Веры. Он понимает отчаяние Желткова, неспособного что-либо изменить в сложившейся ситуации, и прекрасно осознает возможность такого чувства к своей жене. Не случайно после гибели героя князь Шеин скажет Вере : «...он любил тебя, а вовсе не был сумасшедшим... И для него не существовало жизни без тебя...» [4; 316].

И, наконец, предсмертное письмо героя и его последняя просьба к возлюбленной. В них слышно не только объяснение в любви, но и уверенность в том, что она его вспомнит.

Если для героя возлюбленная воплощала собой жизнь, то почему он оставляет ее с таким тягостным чувством вины? Ведь ничто не мешало ему и дальше обожествлять ее издалека и быть при этом счастливым (если опираться на то, что сам герой писал Вере). Видимо, все-таки этого было мало. Необходима реакция возлюбленной. И это вызывает сомнения в правдивости того, что пишет и говорит герой. В чем причина его самоубийства? В растрате денег? Но это обстоятельство не очень тревожило героя. Да и квартирная хозяйка готова была ему помочь. Отказ Веры от общения с ним? Но этого общения не было и раньше. Угроза наказания за преследование Веры? И это не причина, и сам герой это разъяснил Булат-Тугановскому. Что же изменилось? Во время разговора с братом Веры и ее мужем Желтков звонит своей возлюбленной и получает очередное подтверждение ее нелюбви к нему. Более того, он осознает, что чувство, которое он так стремится донести до княгини Веры, унижительно для нее. Оно не только не возвышает ее, но унижает и делает несчастной. А вот это обстоятельство герой уже не может пережить.

Так чего же больше в этом чувстве: любви к Вере или к себе? Если судить по словам и письмам героя – то к Вере. Если судить по поступкам – то к себе. Обрекать возлюбленную на нравственные муки за то, что она не может ответить взаимностью – это любовь к себе. Оставлять героиню с мыслью, что причина его смерти – она (без вины виноватая), это – любовь к себе. Потрясение, в котором пребывает героиня, чудовищно. Но ведь Желтков добивался всеми действиями именно этого. И все его слова («Да святится имя твое») кажутся фальшивыми на фоне того, что происходит с героиней. Его самоубийство – это его выбор, но ответственность за него перекладывается на Веру. Безусловно, это заставляет героиню искать свою вину там, где ее нет. Тем

более, что близкие ей люди усугубляют это состояние: Аносов, предполагает, что в этом чувстве есть нечто высокое, а муж прямо говорит о безмерности любви Желткова. И каждый из них при этом решает так свой внутренний конфликт: Аносов тем, что пытается увидеть в жизни пример такого самоотверженного чувства, а Василий Львович тем, что признается себе в неспособности испытывать такой накал страстей в силу своего темперамента. Но в результате комплексы одних навязываются другому, то есть Вере. И в этом отношении она становится невольной жертвой.

Говорить о Желткове как о символе высокой безответной любви – значит, судить о человеке по его словам, но не по его поступкам. Суицидальный финал, конечно, трагичен, но не является доказательством любви другого. Скорее, наоборот, так как любящий всегда думает о душевном состоянии возлюбленного. И это обстоятельство дает учителю-словеснику поговорить с одиннадцатиклассниками о странностях любви: о том, что не всегда чувство одного может разделяться другим, что доказательство любви через суицид – это проявление, скорее, безмерного эгоизма и абсолютно безответственный и непорядочный поступок по отношению к близким.

И эти размышления, нам кажется, более уместны в контексте этого рассказа, чем разговоры о возвышенном неразделенном чувстве, заставляющем переродиться душу другого человека. Противоречивость образа Желткова объясняется, по-видимому, противоречивостью взглядов на любовь самого автора. Желание увидеть в данном неразделенном чувстве источник духовного преображения другого в результате оказывается весьма сомнительным. И, видимо, есть необходимость посмотреть на эту историю с другой стороны, менее пафосной, но более жизненной.

Список литературы

1. *Афанасьев, В. Н. Александр Иванович Куприн : критико-биографический очерк / В. Н. Афанасьев. – М. : Гослитиздат, 1960. – 207 с.*
2. *Волков, А. А. Творчество А. И. Куприна / А. А. Волков. – М. : Сов. Писатель, 1962. – 432 с.*
3. *Комиссарова, А. А. Изучение рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет» с применением проблемной технологии / А. А. Комиссарова // Начальная школа плюс: до и после. – 2014. – № 6. – С. 54-58.*
4. *Куприн, А. И. Гранатовый браслет : Повести и рассказы / А. И. Куприн. – М. : Художественная литература, 1984.*
5. *Филимонова, Н. В. Проблемы и итоги изучения творчества А. И. Куприна / Н. В. Филимонова.*